

«МАЗДІМ»

Олег КУРГУЗОВ

СМЕШНЫЕ РАССКАЗЫ
Маленького
МАЛЬЧИКА

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАСТЫЦ»

Запасайтесь морковкой!

Мама очистила мне морковку.

— Хрум-хрум-хрум, — начал я.

— Здорово у тебя получается! — позавидовала мама. И очистила морковку себе.

— Хрум-хрум-хрум, — начали мы с мамой.

— Чего это вы тут делаете? — удивился папа, заглянув на кухню.

— Морковку жуём, — говорим мы.

И папа очистил себе морковку. Стали мы жевать втроём.

— Хрум-хрум-хрум!

Тут к нам в дверь постучали.

— Чего вы делаете? — спросила соседка. — У нас в квартире от вас шумно.

— Морковку жуём! — говорим мы.

И соседка присела за стол.

— Хрум! Хрум! Хрум! — хрумкали мы вчетвером.

Потом к нам зачастили соседи по подъезду.

— Чего вы тут творите?! — изумлялись они.

— Морковку жуём! — отвечали мы.

И они по очереди присоединялись к нам.

— Хрум!!!! Хрум!!! Хрум!!! — хрумкали мы все вместе.

У нас с полок стали падать кастрюли. Стол и шкафы ходили ходуном. Оконные рамы хлопали, стёкла дребезжали.

Прохожие останавливались возле дома и смотрели на наши окна.

— Эй! Чего вы там затеяли?! — кричали они.

— Морковку жуём! — вопили мы в ответ. — Хрум!!! Хрум!!! Хрум!!!

Во дворе зашумели деревья, тревожно закричали кошки. Ещё немного, и мы устроили бы МОРКОВНЫЙ УРАГАН. Да вот только морковка кончилась...

Зверская фотография

У папы болели зубы. И от боли он делал зверское лицо. А ему надо было на новый паспорт фотографироваться.

— Немедленно получите новый паспорт! — говорит ему дяденька милиционер.

— Не могу же я с таким лицом на паспорт фотографироваться, — возражает папа, мычит от боли и снова делает зверскую физиономию.

— Как хотите, только у нас в стране без паспорта нельзя, — говорит милиционер. — С таким лицом и без паспорта вас запросто могут в тюрьму посадить.

— Эх-х! — вздыхает папа и идёт фотографироваться.

А тут у папы зубная боль и прошла. Отправились мы с ним к морю отдыхать. Только нас в самолёт не пускают. Потому что теперь у папы лицо нормальное и на паспортную фотографию не похоже.

— Это не ваш авиабилет и паспорт не ваш, — говорит папе милиционер в аэропорту. — Вы на себя не похожи.

— Конечно, не похож, — соглашается папа. — Я теперь здоровый, а тогда больной был.

— Может, вы и теперь больной, — не верит милиционер. — Потому что не свой паспорт предъявляете. А у нас даже здоровых без паспорта в самолёт не сажают.

— Ну и дела! — говорит папа и в сторонку отходит.

Я боюсь, что папа домой вернётся, и хнычу:

— Папочка, к морю хочется...

— И мне хочется, — отвечает папа. Потом грустно вздыхает и зверское лицо корчит, будто у него зубы болят.

— Вот теперь другое дело, — говорит милиционер. — Теперь у вас и в паспорте и наяву одно лицо. Всё по правилам. Можете в самолёт садиться.

Прилетели мы с папой к морю и в Дом отдыха пришли. Стали нас в комнату поселять и паспорт у папы спросили. А папа забыл зверское лицо сделать.

— Гражданин! Почему у вас паспорт чужой? Там ведь совсем другой человек сфотографирован, — говорит ему начальник Дома отдыха. — Мы по чужим паспортам не селим.

— Ох, извините! — говорит папа, быстренько в сторонку отходит и зверское лицо делает.

— Совсем другое дело! — хвалит папу начальник Дома отдыха. — А то ишь вздумали — паспортную внешность изменять.

И поселяет нас в комнату.

Сложили мы с папой вещи в уголок и обедать пошли. Папе есть очень хотелось, он про зверское лицо-то и позабыл. А навстречу — начальник Дома отдыха.

— Гражданин! Гражданин! — кричит начальник. — Вы тут не живёте! У нас жильцов с такими лицами нет. Прошу покинуть столовую!

Весь обед папа зверское лицо делал. От этого у него зубы снова разболелись.

— Эх! — вздохнул папа. — Если я с таким лицом постоянно ходить буду, меня зубы вконец изведут. А с нормальным лицом меня отсюда выгонят...

— Ладно! — говорю я и тоже вздыхаю. — Ну его, это море, если здесь с нормальным лицом нельзя.

Папа обнимает меня, и мы возвращаемся домой. Мама радуется, паспорт у папы не требует и из дома не выгоняет. Потому что она папу просто так любит. А не за документы.

Ух, котище!

Мама, папа и я ужинали. А кот Лукьян сидел возле стола и смотрел на нас просящими глазами.

Мама отломил кусок сыра и сказала:

— Хочешь сыра, Лукаша? Скажи «мяу».

Кот молчал.

Тут к нам пришла тётя Паша — родственница по папиной линии — и села к столу.

— Лукаша, скажи «мяу», и тебе дадут сыра, — пропела она.

Кот молчал.

Тут к нам пришёл дядя Саша — родственник по маминой линии — и тоже сел к столу.

— Ну, кот, выдай «мяу» и получишь кусок сыра, — строго сказал он.

Кот молчал.

«Эх! — подумал я. — Если бы кот был большим и сильным как тигр, они бы не стали дразнить его».

И тут кот начал расти на глазах. Он рос, рос, рос и превратился в огромного котищу-тигрищу!

— Ну-ка, все хор-р-ром, — зарычал он, — скажите «мяу», или я вас сожру!

Родственники задрожали, прижались друг к другу. И я услышал стук их зубов.

— Быстр-р-ро! — рычал Лукьян.

— М-м-м-я-а-а... — заблеяли родственники.

— Др-р-ружно! — командовал Лукьян.

— Мяу-у-у!!! — завопили родственники.

А я подошёл к Лукьяну, погладил его, почесал за ухом. И котище-тигрище снова стал маленьким котом.

Сколько весит голова?

Мама взвешивала на домашних весах арбуз, а папа смотрел-смотрел и вдруг говорит:

— Слушай! Идея! А что, если положить на весы голову и взвесить её?

Мама посмотрела на него и ничего не сказала. А папа задумался и говорит:

— Вообще-то, наверное, ничего не получится. На эти весы можно положить не больше пяти килограммов.

А мама сказала:

— Ты думаешь, твоя голова больше весит?

Папа нахмурился и ушёл из кухни. Мама положила арбуз на подоконник и тоже ушла.

А потом они выясняли отношения в комнате.

— Ага!.. — говорила мама.

— Ну-ну! — сердился папа.

А я думал: «Всё-таки наш папа умный! Я бы никогда до такого не додумался бы!»

Они всё выясняли отношения, а я взвешивал свою голову. Только у меня ничего не получалось. Когда я клал голову на весы, то не мог видеть стрелку. Как только снимал голову с весов, стрелка сразу же возвращалась на «ноль».

И тут меня осенило. Я принёс из ванной большое зеркало и поставил его напротив весов. Теперь-то я всё увижу!

Я положил голову на весы и стал смотреть в зеркало. Но тут в комнату вошла мама.

— Сумасшедший дом! — говорит она. — Ты посмотри, чем занимается ребёнок!

Тут в комнату вбежал испуганный папа.

— Ох, — вздохнул он с облегчением. — Я думал, что-то случилось. А ребёнок просто экспериментирует. Развивает отцовскую идею.

— Ага-а, — говорит мама. — Значит, вы заодно?!

— Почему бы и нет? — говорит папа. — Давайте все будем заодно?

И наклоняется к весам.

Тогда и я кладу свою голову на папину голову.

Мама смотрела на нас, смотрела, а потом махнула рукой:

— Была не была!

И положила свою голову на наши. Мы все вместе стали смотреть в зеркало.

Тут в весах что-то звякнуло, и стрелка убежала на «ноль».

— Ну вот, доигрались, — говорит мама. — Сломали аппарат.

А папа говорит:

— Не огорчайтесь. Давайте гордиться! Ведь умственную силу нашей семьи не измерить никакими весами в мире!

И кошки храпят

На папин день рождения собралось много гостей. Тётушки с их мужьями, дядюшки с их жёнами, мамы и папины сослуживцы. Они пили, ели и громко разговаривали.

И вдруг папа сказал:

— Внимание! Маленький сюрприз — загадка природы!

Он погасил свет и включил магнитофон.

Из магнитофона слышалось сонное сопение и храпение.

Папа зажёл свет и, таинственно улыбаясь, спросил:

— Ну? Что это было? Кто храпел?

Гости поглядывали то на папу, то на маму и смущённо пожимали плечами.

— Ни за что не догадаетесь! — торжествующе заявил папа и выбежал из комнаты.

Вернулся он, держа на руках кота Лукьяна.

— Вот! — сказал папа. — Это кот храпел, а я его на магнитофон записал.

Ну, тут все, конечно, начали смеяться. Потом захохотали.

А я ушёл на кухню. Там на подоконнике сидел кот Лукьян, и в глазах у него были слёзы. Я забрался на подоконник, сел рядом с ним.

— Не расстраивайся, — сказал я. — Ты ещё не знаешь, как храпят папа с мамой. Вот мы их запишем на магнитофон и прокрутим кому надо.

Открытые двери

Мы сидели дома: папа, мама и я. Мама вязала носок, папа читал газету, а я рисовал корову.

Тут кто-то постучал в дверь.